

ЧЕЧКИНА Е. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЧЕЧКИНА Елизавета Васильевна. Проживала в деревне Старики Большесосновского уезда Пермской губернии, с четырнадцати лет батрачила, затем работала сторожем сельской церкви. В августе 1929 — арестована по групповому делу церковников, 3 ноября приговорена к 3 годам ссылки и в феврале 1930 — отправлена в село Лотьба под Архангельском, в июле переведена в Усть-Цильму (Коми).

<Февраль 1931>

«Председателю Политического Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой

адм<инистративно> высланной <в>
Уральск<ую> обл<асть> Пермск<ого>
окр<уга> Соснов<ского> района, д<еревню>
Стариково Елизаветы Васильевны Чечкиной

Заявление

Происходя из крестьянской среды, оставшись сиротою в младенческих годах после смерти отца и матери, терпя острую нужду, провела я свою юность, с 14 летнего возраста должна была наниматься в качестве батрачки в услужение у разных лиц. Последним местом моей службы была должность сторожихи у религ<иозной> общины в с<еле> Баклушах Перм<ской> о<бласти>. Мой труд при этой общине был исключительно по уборке храма, никакого участия в совершении богослужений ни пением, ни чтением я не принимала, и никто меня не причислял к служителям культа. В селе проживало около десятка бывших насельниц жен<ского> монастыря, которые существовали также черным трудом. Когда проходила компания по насаждению колхозов, был вызван в с<ель>совет местный поп В. Кульпин, который на допросе, растерявшись от предстоящего ему выселения, оговорил б<ывших> монастырских насельниц, сваливая с больной головы на здоровую обвинение, думая этим сохранить себя от высылки, и, дополнив свое действие снятием сана и отречением от службы р<елигиозной> <в> х<раме>. Насельницы были взяты, и к ним почему-то причислили и меня — батрачку. 3 ноября 1929 г<ода>, после заключения в тюрьму спустя три месяца, мне было предписано вольным порядком (не этапным) перебраться в Северный край в г<ород> Архангельск, откуда также вольным порядком выслана была я в с<ело> Лодьму близ г<орода> Архангельска. В Лодье пробыла я с 15 февр<аля> 1930 г<ода> по 13 июля, когда снова вызвали в Архангельск, и чрез две недели направлена была этапным порядком в с<ело> Усть-Цильму на р<еке> Печоре, где и проживаю с 6 августа 1930 г<ода>. Непривычная к орудиям сель<ской> работы, употребляемым в Северн<ом> крае, не имея возможности гарантировать себя в труде и не зная за собой никакой положительно вины против предержавшей власти, обращаюсь к Вам, как к Покровительнице женского труда с просьбою: возбудить пред кем следует ходатайство об освобождении меня из положения высланной и о возвращении, если не в родной Пермский округ, то в смежный с ним Вятский окр<уг>, чтобы я могла заняться свободным трудом в местах, где мне знакомы и орудия сель<ско>-хоз<яйственных> работ.

Елизовета Вась<ильевна> Чечкина.

Адрес: Усть-Цильма А<втономной> О<бласти> Коми. Ел<изавете> В<асильевне> Чечкиной».¹

В ответ на это обращение юридический отдел Помполита стандартно предложил Елизавете Васильевне Чечкиной прислать — «недлинное мотивированное заявление в ОГПУ». 22 марта 1931 — Елизавета Васильевна прислала нужное заявление.

<22 марта 1931>

«В ОГПУ при Комитете Помощи
Политическим Заключенным

Администр<ативно> высланной из дер<евни>
Старики Большесосновского района, бывшей
Пермской губ<ернии> Оханского уезда,
Елизаветы Васильевны Чечкиной, 28 лет
имеющей место высылки село Усть-Цильма
области "Коми"

Заявление

В момент проведения Коллективизации в нашей Большесосновской волости я состояла сторожем местной церкви. При церкви же находились монашеники из ликвидированных монастырей.

При аресте и высылке монахинь, как противников коллективизации, забрали и меня.

Какой-либо личной вины у меня не было, противницей коллективизации Я не являюсь, происхожу из семьи бедняков, отца и матери в живых нет, и с 14-ти лет живу по людям, в монастыре не жила, также и монашкой не была. Выслана Я на 3 года, пробыла в высылке 1 год 8 месяцев, и за это время никаким замечаниям <как> органов ГПУ, так и общественности не подвергалась.

Посему настоящим прошу ОГПУ при Комитете помощи политзаключенным об освобождении меня из высылки и возвращения к месту рождения <в> дер<евню> Старики быв<шей> Пермской губернии.

22/III-1931 года.

Чечкина Елизавета»².

В мае 1931 — Елизавета Васильевна вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<24 мая 1931>

«24 мая.

Я извиняюсь что опят<ь> пишу вам. Я от вас получила письмо и написала бумагу, и 3 месяца не знаю, получили или нет. Ежли получили то нельзя ли поскорее мне ответить, пожалуста похлопочите мне уехать скорее да еще нелизя ли как нибут<ь> на дорогу разрешит денег. Я совсем бедная, ничево у меня нет, всю жыс с 8 лет работала батрачкой, сичас все больная. Я только 3 месяца была сторожем в церкви, работала топила печи и мыла и пола мыла, и за то попала на клевету, меня причисльили в число монашек. А я совсем никогда не бувала и не видала. Я сичас совсем больная, работать не могу, вся жысь была сиротой, ни папа и ни мамы вот

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 486. С. 493-494. Автограф. Заявление написано от ее имени, но не ею.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 486. С. 497. Автограф. Заявление написано от ее имени, но не ею и другим лицом.

скоро 2 года. А выслана на 3 года. Не задержите мою бумагу Чечкина Елизавета Васильевна»³.

Согласно справке ОГПУ от 31 марта 1931 — Елизавете Васильевне Чечкиной в освобождении от ссылки было отказано (в числе пяти послушниц монастыря при селе Большие Баклуши Пермской губ., высланных в гор. Усть-Цильму)⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 486. С. 500-501. Автограф. Карандаш. Это письмо написано уже ее самою.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 644. С. 7. Машинопись.